

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Председатель:
Г-н Лестер Б. ПИРСОН (Канада)

Вторник 31 марта 1953 года, 4 ч. дня

Седьмая сессия
Официальные отчеты

Центральные учреждения, Нью-Йорк

Корея. Доклады Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи: каблограмма председателя Государственного административного совета и министра иностранных дел Центрального народного правительства Китайской Народной Республики от 31 марта 1953 г. на имя Председателя Генеральной Ассамблеи (A/2378)

[Пункт 16а повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем продолжать обсуждение пункта повестки дня, стоящего на рассмотрении Ассамблеи, представителем может быть интересно будет узнать, что я разослал делегациям в кониях текст телеграммы от 31 марта 1953 г., полученной мною как Председателем Генеральной Ассамблеи от председателя Государственного административного совета и министра иностранных дел Центрального народного правительства Китайской Народной Республики.

2. В этом сообщении, текст которого воспроизведен в документе A/2378, содержатся некоторые новые предложения для разрешения вопроса о военнопленных в Корее, этот вопрос, как мы надеемся, является последним препятствием на пути к заключению перемирия. Я передал эти предложения представителю Соединенных Штатов Америки для сообщения их Объединенному командованию.

3. Сейчас я могу только выразить одну надежду, которую, я знаю, разделяют со мной все члены Ассамблеи: на скорое заключение перемирия и мира в Корее и на окончание боев в этой несчастной стране. Я убежден, что Генеральная Ассамблея будет попрежнему делать все от нее зависящее, чтобы добиться этой цели.

ДРУГИЕ ВОПРОСЫ, ВКЛЮЧЕННЫЕ
В НАСТОЯЩИЙ ОТЧЕТ

	стр.
Требование о включении дополнительного пункта в повестку дня седьмой сессии: доклад Генерального комитета (A/2379)	15
Организация работы Генеральной Ассамблеи: доклад Генерального комитета (A/2379)	15
Жалоба Бирманского союза на агрессивные действия против него со стороны правительства Китайской Республики	16

Доклад Генерального Секретаря о принципах, применяемых к персоналу (A/2364)
(продолжение)

[Пункт 75 повестки дня]

4. Г-н БИРЕЦКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Обязанности и права Генерального Секретаря и персонала Секретариата Организации Объединенных Наций ясно определяются статьей 100 Устава, где сказано:

«При исполнении своих обязанностей Генеральный Секретарь и персонал Секретариата не должны запрашивать или получать указаний от какого бы то ни было правительства или власти, посторонней для Организации. Они должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы отразиться на их положении как международных должностных лиц, ответственных только перед Организацией».

5. Строгое применение статей 100 и 101, определяющих принципы, которыми должен руководиться Генеральный Секретарь при подборе персонала Секретариата, и примечание статьи 105, обеспечивающей персоналу привилегии и иммунитеты, совершенно необходимо, для того чтобы служащие могли с полной независимостью выполнять свои обязанности в интересах Организации Объединенных Наций как международной организации.

6. Эти принципы, определяющие политику по отношению к персоналу, г-ном Ли не соблюдались. Он вел совершенно недопустимую политику по отношению к персоналу, противоречащую принципам, изложенным в вышеупомянутых статьях Устава. Эта политика г-на Ли поставила Секретариат Организации Объединенных Наций в положение, совершенно несоответствующее его функциям административного органа международной организации.

7. Ничем не обоснованная, противоречащая Уставу политика г-на Ли создала нездоровую атмосферу, мешающую бесперебойной работе Секретариата. Общественное мнение во многих странах встревожено этим положением, и об этом свидетельствуют многочисленные отклики печати на этот вопрос, заявления представителей на седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, а также отзывы выдающихся экспертов по международному праву.

8. Я ограничусь выдержками из двух статей, выбранных мною из числа многих откликов мировой печати на политику г-на Ли по отношению к персоналу.

9. Французский еженедельник L'Observateur от 6 ноября 1952 г. следующим образом описывает атмосферу, созданную этой политикой среди членов Секретариата:

«В Секретариате Организации Объединенных Наций царит страх. Сотрудники охвачены чувством неуверенности; они боятся входить в соприкосновение с делегатами или представителями, имеющими репутацию либералов, прогрессистов или коммунистов; они боятся протестовать против несправедливости, защищать своих товарищей, принимать активное участие в работе Ассоциации персонала или поддерживать ее решения; вместе с тем, отказ от солидарности с Ассоциацией и осуждение «прогрессистов» или «неблагонадежных» становится лучшим средством, для того чтобы продвинуться по службе и заслужить благоволение администрации. Таким образом моральный уровень служащих непрерывно снижается, и, если это будет продолжаться, в этом важнейшем административном органе воцарятся оппортунизм и посредственность».

10. Английская газета Manchester Guardian Weekly от 4 декабря 1952 г. указывает на нездоровую атмосферу, создавшуюся в Секретариате в результате политики г-на Ли по отношению к персоналу, и задает вполне законный вопрос: «Как могут работать надлежащим образом лица, состоящие на международной гражданской службе, если они подвергаются преследованиям?».

11. Во время прений в Пятом комитете ряд представителей высказывал тревогу в связи с политикой г-на Ли по отношению к персоналу. Видя это общее беспокойство, г-н Ли не мог обойти Генеральную Ассамблею, единственный орган, имеющий право рассматривать эти вопросы и делать по ним необходимые рекомендации. Таким образом происходящие сейчас прения вызваны критикой положения в Секретариате в широких кругах. В своем докладе Генеральной Ассамблее [A/2364] г-н Ли хотел дать оправдание своей неимеющей оправдания политике. Его объяснения, представленные Генеральной Ассамблее 10 марта [413-е заседание], преследовали ту же цель.

12. С самого начала прений по этому вопросу стало очевидным, что необоснованные утверждения г-на Ли о том, что он действовал в соответствии с положениями Устава, не рассеяли возражений, опасений и сомнений представителей. Об этих возражениях свидетельствуют многие выступления. Я хочу процитировать некоторые из них. Бельгийский представитель указал [416-е заседание], что:

«Доходящие до делегации слухи подтверждают тот факт, что персонал деморализован и что его деморализация служит большой помехой для надлежащего функционирования международной администрации и вредит интересам Организации Объединенных Наций, о которых сейчас идет речь» [пункт 154].

13. Представитель Норвегии указал [416-е заседание]:

«Недавние события вызывают тревогу за честность Секретариата. Тревогу вызывают также неопределенность мотивов расследований, производящихся среди сотрудников Секретариата и принципов, определяющих политику Генерального Секретаря по отношению к сотрудникам, ставшим объектом этих расследований [пункт 191].

Говоря о методах г-на Ли, представитель Норвегии добавил:

«...все же трудно избавиться от тяжелого чувства, которое вызывается некоторыми методами, применяемыми для достижения этой цели. Эти методы создали чувство тревоги и неуверенности не только у тех сотрудников Секретариата, которые стали объектом расследований [пункт 192].

14. Можно было бы привести выдержки и из других заявлений, делавшихся позднее. Только что цитированные мною заявления можно назвать осторожными, слишком осторожными, особенно если сопоставить их с вредными результатами политики г-на Ли в отношении персонала. Но интересно отметить, откуда они исходят. Тот факт, что бельгийская и норвежская делегации критиковали политику г-на Ли, показывает, что в своей вредной для интересов Организации Объединенных Наций политике он зашел настолько далеко, что ее нельзя защищать или даже просто обойти молчанием.

15. Как известно, главным проявлением политики г-на Ли, нарушающей независимость Секретариата, было увольнение сотрудников Секретариата, производившееся незаконно и без уважительных причин. В прошлом году было уволено около 200 человек; после этого было сообщено об увольнении многих других сотрудников. Эти увольнения имели своей целью удаление из Секретариата всех тех, кто мог помешать осуществлению планов г-на Ли, а также создание среди остальных сотрудников атмосферы страха и неуверенности в будущем.

16. Известно также, что г-н Ли пытался разбить Ассоциацию персонала. Попытки разбить избранный сотрудниками Совет ассоциации весьма характерны для его политики. Так, уже в конце 1950 года были уволены три члена Комитета ассоциации персонала, включая председателя и секретаря. В годовом отчете Ассоциации за 1950 год г-ну Ли было предъявлено формальное обвинение в стремлении разбить Ассоциацию персонала Секретариата (метод, называемый в Соединенных Штатах «union busting» — разгром союзов).

17. Уволенные сотрудники обратились с жалобой в Административный трибунал Организации Объединенных Наций, который во многих случаях признал их увольнение незаконным и лишенным всякого основания и присудил им крупную компенсацию. Кроме того, в ноябре 1951 года в своем решении Административный трибунал констатировал, что тот факт, что г-н Ли не указал причины отказа в возобновлении контракта одного из сотрудников, нарушает право жалобщика состоять членом союза. Вот что происходит в Секретариате Организации Объединенных Наций.

18. Многие дальнейшие незаконные увольнения показывают, что решение Трибунала не было принято во внимание. Администрация продолжала проводить меры, нарушающие гарантированную Уставом независимость сотрудников Секретариата, создавая таким образом в Секретариате нездоровую атмосферу.

19. Политика г-на Ли угрожает независимости Секретариата Организации Объединенных Наций и ведет к превращению международного секретариата в секретариат так называемой «страны, оказывающей гостеприимство Организации».

20. Видя, что его политика не нравится многим делегациям и вызывает у них серьезные возражения, г-н Ли прибег к особому маневру, чтобы соблюсти внешнее приличие. Как уже указывали другие ораторы в Ассамблее, этот маневр состоял в создании Комитета трех юристов, который должен был помочь

г-ну Ли в проведении его политики. Это было сделано несмотря на то, что Устав точно определяет основные принципы политики в отношении персонала, а также права и обязанности сотрудников Секретариата. Эти права и обязанности точно установлены статьями 100, 101 и 105. Если имелись какие-либо сомнения относительно принципов, которых должен придерживаться Секретариат, нужно было сообщить об этом органам Объединенных Наций, на которые возложена обязанность наблюдения за работой Организации в целом.

21. Но г-н Ли обошел Генеральную Ассамблею, сессия которой происходила как раз в это время. Он обошел также и другие органы Объединенных Наций; вместо того чтобы обратиться к законным инстанциям, он создал незаконный орган.

22. Обращение к группе частных лиц, к тому же совершенно неизвестных, с просьбой дать толкование Устава и стремление придать их заключениям обязательную силу, чтобы в дальнейшем, ссылаясь на эти заключения, продолжать нарушение основных прав сотрудников Секретариата, было со стороны г-на Ли актом произвола, противоречащим установленным Организацией Объединенных Наций принципам.

23. Тут уже приводилось мнение эксперта по международному праву профессора Ролэна, разделяемое другими экспертами, о компетентности привлеченных трех юристов. В своем запросе в бельгийском Сенате 20 января 1953 г. профессор Ролэн утверждал, что ни один из этих юристов не является специалистом по международному праву. Странно, что г-н Ли выбрал именно этих некомпетентных лиц. Но это совпадение весьма характерно: Генеральный Секретарь, занимающий свою должность незаконно, создает незаконный комитет, состоящий из лиц сомнительной компетентности.

24. При таких обстоятельствах нет ничего удивительного в том, что эти три юриста пришли к заключению, которое полностью противоречит основным принципам, обеспечивающим полную независимость служащим Организации Объединенных Наций.

25. Группа канадских юристов в своем отзыве о докладе экспертов г-на Ли в газете Нью-Йорк таймс от 1 марта 1953 г. указывает, что «содержащиеся в этом докладе рекомендации означают, что Организация Объединенных Наций почти полностью отказывается от независимого суждения во всех случаях, когда оно отлично от суждения страны, оказывающей гостеприимство Организации».

26. Так была создана теория «страны, оказывающей гостеприимство». Эта «теория» стремилась узаконить нарушение принципов Устава в отношении персонала. Она вызвала возражения некоторых делегаций, в частности делегации Индии. Истинный характер и цели этой теории «страны, оказывающей гостеприимство», созданной для оправдания того, что происходит в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций, выявляется в том, что аналогичные мероприятия проводятся в специализированных учреждениях, центральные органы которых находятся за пределами Соединенных Штатов. Не означает ли применение этой теории «государства,

оказывающего гостеприимство», к ЮНЕСКО, с местопребыванием в Париже, и к другим специализированным учреждениям с местопребыванием в Женеве и в Риме, что Соединенные Штаты «оказывают гостеприимство» также и во Франции, Швейцарии и Италии?

27. В мартовском номере ежемесячника Swiss Review of World Affairs за 1953 год об этой теории «страны, оказывающей гостеприимство», говорится следующее:

«26 января новый глава американской делегации при Организации Объединенных Наций Генри Кабот Лодж потребовал, чтобы Федеральное бюро расследований начало работу по проверке служащих. Служащие-американцы должны были дать свои дактилоскопические отпечатки и заполнить анкеты. Г-н Ли одобрил эту процедуру... Через ту же процедуру пришлось пройти и американцам, работающим в отделениях Организации Объединенных Наций, расположенных вне Соединенных Штатов. Таким образом идея «защита страны, оказывающей гостеприимство», была, повидимому, отодвинута на задний план».

28. Действия г-на Ли являются вопиющим нарушением международного характера Секретариата, независимости его персонала и самой обыкновенной лояльности служащих по отношению к международной организации. Персонал лишается защиты, необходимой для выполнения его обязанностей. Неудобные начальству сотрудники Секретариата увольняются. Федеральному бюро расследований разрешается работать в помещении экстерриториального здания Центральным учреждений Организации Объединенных Наций. Служба внутренней безопасности Соединенных Штатов получает доступ к досье служащих, и администрация дает официальное разрешение на подслушивание их разговоров.

29. Для проведения своей вредной политики, направленной против персонала, и для увольнения сотрудников г-н Ли пользуется методом, который можно назвать «методом необоснованных доносов, клеветы и неопределенных обвинений». Примеры этого метода найти даже в материалах, приводимых в докладе г-на Ли [A/2364]. Позвольте мне привести выдержку из этого доклада, — она очень хорошо характеризует атмосферу, создавшуюся в Секретариате в связи с вопросом об увольнениях: «...другой свидетель, никогда не имевший никакого отношения к Организации Объединенных Наций, дал показания, согласно которым в 1937 г. агент разведывательной службы иностранной державы сообщил ему», что лицо, которое, как ему кажется, является этим сотрудником Секретариата... [A/2364, приложение III, часть II]. На основании заявлений этого рода один сотрудник Секретариата подвергся преследованиям и был вынужден подать в отставку. С помощью таких же методов, тем или иным путем, были уволены из Организации многие другие служащие.

30. Позиция, которую г-н Ли заставляет занять сотрудников Секретариата, противоречит принимаемой всеми ими присяге, которая гласит:

«Торжественно клянусь (обязуюсь, намерен, обещаю) выполнять со всей лояльностью и добросовестностью функции, доверенные мне как лицу, состоящему на международной гражданской службе Организации Объединенных Наций, руководствоваться в моей работе и в моем поведении только интересами Организации и не испрашивать и не принимать указаний относительно исполнения моих служебных обязанностей от какого бы то ни было правительства или власти, посторонних Организации».

31. Само собой разумеется, что эта присяга налаживает обязательство на всех, без исключения, сотрудников Секретариата.

32. Польская делегация полагает, что методам г-на Ли должен быть положен конец и что служащие Организации Объединенных Наций должны получить возможность надлежащим образом выполнять свои обязанности. В Секретариате Организации Объединенных Наций должна быть создана атмосфера, в которой смогут выполняться надлежащим образом задачи международной организации в условиях полной независимости. Статьи 100, 101 и 105 Устава должны соблюдаться строжайшим образом. Одно лишь соблюдение принципов Устава, касающихся политики по отношению к персоналу может обеспечить такой состав Секретариата, с которым он сможет успешно вести работу Организации Объединенных Наций и выполнять свои функции в интересах всех государств-членов Организации.

33. Г-н РОМУЛО (Филиппины) (*говорит по-английски*): Серьезность намерений и тщательность, с которыми ведется обсуждение данного пункта повестки дня, свидетельствует не только о глубоком чувстве ответственности, которым Генеральная Ассамблея проникнута, но и о громадном значении обсуждаемого вопроса. Этот вопрос касается самой плоти и крови Организации, и то или иное его решение может надолго определить степень эффективности ее работы.

34. Организация Объединенных Наций, посвятившая себя борьбе за достижение высочайших идеалов человечества, внезапно обнаруживает, что у нее есть тело, которое не замечается, пока оно здорово, но которое может служить источником больших неприятностей, когда оно заболевает. Этим телом является международный секретариат, возглавляемый Генеральным Секретарем.

35. Генеральный Секретарь с полным правом гордится лояльностью, компетентностью, эффективностью и добросовестностью сотрудников Секретариата. Подбор такого персонала в течение краткого семилетнего периода есть громадное достижение, которым мы всецело обязаны Генеральному Секретарю. Генеральная Ассамблея должна по меньшей мере присоединиться к этой оценке персонала Секретариата, которая не будет поколеблена огульной хулой, основанной на обобщении нескольких редких исключений.

36. Но за последние несколько месяцев Секретариат охватило парализующее его смутное чувство неуверенности. Неизбежным последствием увольнения Генеральным Секретарем сотрудников-граждан Соединенных Штатов по причинам, указанным им в своем докладе, была деморализация остальных сотрудников Секретариата и большое беспокойство среди правительства государств-членов Организации.

37. Генеральный Секретарь, конечно, видит все это яснее, чем кто бы то ни было. В качестве председателя Пятого комитета седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, на заседании которого некоторые представители выразили желание обсудить заключения Комитета юристов, я могу свидетельствовать о стремлении Генерального Секретаря в возможно короткий срок представить государствам-членам Организации подробный доклад о его политике по отношению к

персоналу. Я сообщил об этом намерении Генерального Секретаря членам Пятого комитета. В дальнейшем он принял необходимые меры для того, чтобы включить этот вопрос в повестку дня настоящей сессии.

38. Этот доклад [A/2364] представлен сейчас на наше рассмотрение. Это было сделано, потому что, как заявил Генеральный Секретарь 10 марта в своей речи на заседании Генеральной Ассамблеи [413-е заседание], он считает нужным, чтобы Генеральная Ассамблея обсудила положение и пересмотрела весь вопрос о положении Секретариата. Я, со своей стороны, полагаю, что у нас есть еще более настоятельная практическая задача — успокоить понятное волнение среди сотрудников Секретариата и не допустить усугубления царящего среди них подавленного настроения, которое неизбежно приведет к общему ухудшению работы Организации Объединенных Наций в целом.

39. Уже самый характер происшедших в Генеральной Ассамблее прений приблизил нас к осуществлению этой насущной практической задачи. Обмен мнениями по докладу Генерального Секретаря свидетельствует в большой мере о подлинном стремлении к справедливости и о подлинной заботе об интересах Организации в широком их понимании. По окончании этих прений, несомненно, выяснится, что подавляющее большинство правительств государств-членов Организации разделяет твердое принципиальное убеждение в том, что для эффективной работы Организации необходимо сохранить интернациональный характер и независимость Секретариата. Генеральный Секретарь и тысячи работающих под его руководством сотрудников могут быть вполне уверены в том, что в лице Генеральной Ассамблеи они имеют горячего и бдительного защитника своих прав и интересов.

40. Но при всем благотворном действии, которое несомненно будет иметь наша дискуссия, всякий кто попытается дать окончательный ответ на поднятые здесь вопросы или сделать окончательные выводы на основании фактов и соображений, изложенных в рассмотренных нами документах, поступит, конечно, очень опрометчиво. Никакое самое подробное и тщательное толкование соответствующих статей Устава Организации Объединенных Наций и Положения о персонале, никакой анализ заключения Комитета юристов [A/2364, приложение III] и доклада Генерального Секретаря не дадут еще Генеральной Ассамблее права принять в настоящее время рассчитанные на длительные сроки важные решения относительно принципов, применяемых по отношению к персоналу.

41. Краткого обзора того, что произошло за последнее время, достаточно, чтобы показать, что всякое решение Генеральной Ассамблеи по вопросу о принципах, применяемых по отношению к персоналу, было бы в настоящий момент бесполезным и нецелесообразным. В соответствии со статьей 101 Устава право на назначение персонала Секретариата на основании правил, установленных Генеральной Ассамблеей, принадлежит исключительно Генеральному Секретарю. Но совершенно естественно, что при подборе персонала он ищет содействия государств-членов Организации. Особенно необходимо в данном случае содействие Соединенных Штатов Америки, из числа

граждан которых по понятным причинам набирается значительная часть персонала. Но в начале существования Организации, т. е. еще в 1946 году государственный секретарь Соединенных Штатов, руководствуясь самыми лучшими намерениями, дал может быть слишком буквальное толкование статье 100 Устава и сообщил, что правительство Соединенных Штатов не может давать свою официальную поддержку кандидатам на должности в Секретариате или сотрудникам Секретариата или заявлять об отсутствии у него возражений против их работы в Организации Объединенных Наций.

42. Набор сотрудников из числа граждан Соединенных Штатов все же должен был продолжаться. Генеральному Секретарю, стремящемуся к получению необходимых сведений о своих сотрудниках — американских гражданах, — удалось наконец в 1948 году установить порядок, согласно которому имена сотрудников и кандидатов на работу в Организации из числа граждан Соединенных Штатов передавались на отзыв делегации Соединенных Штатов.

43. Что касается этого порядка, то, конечно, Генеральный Секретарь имел и имеет полное право обращаться за содействием со стороны для получения достоверных сведений о своих сотрудниках. Поскольку Генеральный Секретарь несет единоличную ответственность за назначение сотрудников Секретариата, он единолично гарантирует эффективность их работы и их добросовестность; в частности, он обязан удостовериться в том, что никто из его подчиненных не участвует в подрывной деятельности, направленной против какого-либо государства-члена Организации Объединенных Наций.

44. Во всех тех случаях, когда делегация Соединенных Штатов давала свой отзыв, — а при этом нам сообщается, что неблагоприятный отзыв никогда не сопровождался доказательством неблагонадежности данного сотрудника или данными, на основании которых был дан этот отзыв, — Генеральному Секретарю предоставлялось принимать окончательное решение на основании дальнейшего рассмотрения каждого случая в отдельности. Иначе говоря, Генеральный Секретарь в каждом отдельном случае слушался только голоса своей совести и руководился исключительно своим суждением.

45. При увольнении сотрудников Секретариата, граждан Соединенных Штатов, отказывавшихся отвечать на некоторые вопросы Федерального большого жюри и Сенатской подкомиссии, Генеральному Секретарю точно так же приходилось руководствоваться своим суждением и голосом своей совести. Он уволил временных сотрудников, отказавшихся отвечать на некоторые вопросы на том основании, что ответ может их инкриминировать. В дальнейшем, руководствуясь заключением Комитета юристов, он уволил других сотрудников, отказавшихся отвечать, но предварительно дал им возможность пересмотреть свое решение. Генеральный Секретарь искал мнения других и сам создал орган для получения такого мнения, но за ним осталось право решать по своему усмотрению, принять или отвергнуть заключение Комитета. В данном случае он согласился с выводами и рекомендациями юристов по пяти конкретным вопросам, хотя он и поручил мне как председателю Пятого комитета

сообщить Комитету, что он «не считает для себя обязательным каждое соображение и слово, содержащееся в этом заключении».

46. Тем временем дела уволенных служащих были переданы на рассмотрение Административного трибунала.

47. Таковы основные обстоятельства дела. Мне кажется, что благоразумие требует, чтобы на этой стадии мы ограничились подтверждением принципов, служащих основой для надлежащей политики в отношении персонала, и приняли меры к более тщательному рассмотрению настоящего доклада и, если это понадобится, к составлению нового доклада, служащего его продолжением, а также к составлению рекомендаций для дальнейших мер, принятие которых может потребоваться от Генеральной Ассамблеи.

48. Необходимо будет, конечно, тщательно изучить два вопроса, неоднократно поднимавшиеся в ходе настоящих прений. Я имею в виду в данном случае вопрос об автоматическом увольнении сотрудников, отказывающихся отвечать на некоторые вопросы, задаваемые уполномоченными на то правительственными органами Соединенных Штатов, на том основании, что ответы могут их инкриминировать, а также вопрос об увольнении того или иного сотрудника в тех случаях, когда имеются «достаточные основания считать, что он, вероятно, будет заниматься подрывной деятельностью, направленной против какого-либо государства-члена Организации». Следует отметить, что в заявлении Совета персонала Секретариата [A/2367] по вопросу о принципах, применяемых в отношении персонала, в основном одобряющем принципы, изложенные в докладе Генерального Секретаря, основательность этих двух концепций подвергается сомнению. Конечно, есть все основания для более тщательного и точного их анализа.

49. Выразив мое мнение о необходимости дальнейшего изучения вопроса, я хотел бы, от имени филиппинской делегации, изложить основы разумной, по нашему мнению, политики по отношению к персоналу Организации Объединенных Наций.

50. Во-первых, мы стоим за принцип, гарантирующий международный характер и независимость Секретариата. Этот принцип может соблюдаться только в том случае, если и Генеральный Секретарь и сотрудники Секретариата будут тщательно блюсти свою независимость от правительств отдельных стран как таковых и если, с другой стороны, государства-члены Организации обязуются не покушаться на независимость персонала и не будут пытаться оказывать на него влияние при исполнении им своих обязанностей.

51. Во-вторых, мы считаем, что в принципе независимости Секретариата содержатся два уравновешивающих друг друга элемента, а именно, защита сотрудников от вмешательства правительств в способы исполнения ими своих обязанностей и, в противовес этому, гарантия того, что сотрудники не будут совершать никаких поступков, несовместимых с их положением лиц, состоящих на международной гражданской службе.

52. В-третьих, мы стоим за идею создания профессиональных кадров сотрудников Секретариата, в основу которой был бы положен принцип вознаграждения

по заслугам, обеспеченности служебного положения и предоставления надлежащей пенсии по уходе в отставку.

53. В-четвертых, мы признаем за Генеральным Секретарем — как главным административным должностным лицом Организации — верховную власть в таких вопросах, как прием на службу и увольнение сотрудников Секретариата, причем он осуществляет эту власть в соответствии с положениями Устава и основными руководящими принципами, установленными Генеральной Ассамблеей.

54. В-пятых, мы считаем нужным сохранение существующих правил или введение новых правил, если это потребуется в будущем для обеспечения сотрудникам эффективной защиты против каких бы то ни было несправедливостей или произвола, в особенности правил, дающих им возможность быть заслушанными надлежащей инстанцией, дающих им право на обжалование решений и на возмещение за нанесенный им ущерб.

55. В-шестых, мы признаем, что, хотя персонал Организации Объединенных Наций обязуется воздерживаться от всяких действий, направленных на подрыв или свержение правительства любого государства-члена Организации, это обязательство имеет неизмеримо большую силу и значение в отношении к правительству страны, которая оказывает гостеприимство Организации Объединенных Наций.

56. Сила этого принципа немедленно предстанет со всей ясностью, если попытаться представить себе, какую позицию в отношении применяемых к персоналу принципов заняли бы соответствующие правительства, если бы Центральные учреждения Организации Объединенных Наций находились в Москве, Дели, Веллингтоне, Гаване, Каире или Маниле. Это небольшое умственное усилие сразу откроет нам глаза на тот печальный факт, что на деле высокие цели создания профессиональных кадров международной гражданской службы должны осуществляться в обстановке, где приходится считаться с общественным мнением, с его страхами и его иррациональными симпатиями и антипатиями и — во всяком случае в настоящее время — с напряженным положением в мире. Отказываться принимать во внимание нынешнюю международную действительность значит представлять себе Организацию Объединенных Наций в виде какого-то бесплотного духа, парящего вне времени и пространства. Но поскольку Организация Объединенных Наций должна находиться и действительно находится на территории государства-члена Организации, поскольку Организация Объединенных Наций не является сверхправительством, обладающим собственным суверенитетом, поскольку, как сказал глава новозеландской делегации, «основатели Организации Объединенных Наций не требовали и не получили для Организации каких-либо надгосударственных прав» [416-е заседание, пункт 34], нам приходится мириться с некоторыми ограничениями в применении этого принципа и, может быть, с известным несоответствием между действительностью и идеалом.

57. Сознвая присущие этому положению трудности, филиппинская делегация решила голосовать за проект резолюции, внесенный тринадцатью державами

[A/L.146/Rev.1]. Предложение напоминает об относящихся к этому вопросу положениях Устава, указывает, что Ассамблея рассмотрела и обсудила доклад Генерального Секретаря, оставив при этом открытым вопрос о его принятии или утверждении, и предлагает Генеральному Секретарю и Консультативному комитету по административным и бюджетным вопросам в консультации со специализированными учреждениями представить новый доклад о политике по отношению к персоналу и рекомендации относительно дальнейших мер, принятие которых может потребоваться от Генеральной Ассамблеи.

58. Моя делегация понимает этот проект резолюции в том смысле, что Генеральная Ассамблея соглашается с принципами, применяемыми к персоналу в настоящее время, поскольку они совместимы с соответствующими положениями Устава, а поскольку вопрос о совместимости не вполне выяснен, проект резолюции предусматривает дальнейшее изучение вопроса и откладывает окончательное решение на будущее. Преимущество этого предложения очевидно. Оно вновь подтверждает основные принципы, предотвращает опасность фактического паралича администрации во время дальнейшего рассмотрения вопроса и не предпринимает позиции делегаций, имеющих возражения против уже принятых Генеральным Секретарем решений.

59. Я закончу мое выступление двумя краткими выдержками — из заявления представителя Соединенных Штатов на 416-м заседании и из доклада Генерального Секретаря.

60. Г-н Лодж заявил:

«Вкратце, позиция Соединенных Штатов заключается в следующем. Мы полагаем, что лица, которые ведут или которых, на основании данных об их прошлой или настоящей деятельности, можно подозревать в том, что они будут вести подрывную работу, направленную против любого государства-члена Организации, не должны находиться на службе международной организации. Мы приложим все усилия к тому, чтобы предоставить Генеральному Секретарю необходимую информацию, которая даст ему возможность сделать заключение по данному вопросу. Это не является диктатом по отношению к Генеральному Секретарю или к правительствам других государств-членов Организации. У нас нет таких намерений. Это мероприятие представляет собой услугу, оказываемую Организации Объединенных Наций, для того чтобы обеспечить состав Секретариата, удовлетворяющий требованиям, предъявляемым Уставом к международным гражданским служащим» [цитирует 27].

61. Пункт 8 доклада Генерального Секретаря гласит:

«Организация Объединенных Наций не имеет — и, разумеется, не может иметь — такого следственного органа, какие имеются в распоряжении отдельных правительств. Поэтому Организация Объединенных Наций должна полагаться на помощь правительств государств-членов Организации в проверке благонадежности и прошлой деятельности сотрудников Организации. Генеральный Секретарь пользовался помощью многих правительств, но всегда сохранял и всегда должен сохранять за собой право принимать окончательное решение на основе всех имеющихся сведений».

62. Мы, конечно, приветствуем это заверение, сделанное представителем Соединенных Штатов от имени государства, оказывающего гостеприимство Организации. Тем не менее, и заявление г-на Лоджа, и доклад Генерального Секретаря показывают, что Генеральный Секретарь обладает в данном случае не только значительной, но и решающей властью и что решения этого вопроса в конечном счете можно будет достигнуть путем твердого и справедливого осуще-

ствления этой власти для защиты нашего лояльного, компетентного и добросовестного Секретариата против необоснованных нападков и давления, откуда бы они ни исходили.

63. Г-н ПЕРЕС-ПЕРЕС (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Делегация Венесуэлы с большим удовлетворением отмечает глубокое чувство ответственности, которым руководился Генеральный Секретарь, внеся по своей собственной инициативе вопрос о принципах, применяемых к персоналу, на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Моя делегация тщательно изучила представленный им доклад [A/2364] и речь, произнесенную им 10 марта с этой трибуны [413-е заседание] в качестве введения к докладу.

64. Я считаю необходимым отметить, с какой похвальной прямоотой и честностью Генеральный Секретарь без утайки и без обиняков сообщил нам об истинных причинах того трудного положения, в котором он в течение некоторого времени находится. Многие из того, что он сообщил, конечно, не было тайной для многих из нас. Когда он подал в отставку во время первой части настоящей сессии, Ассамблея понимала, какие важные обстоятельства привели его к этому решению. Мы также видели по газетам, в какое трудное положение он попал в связи с обвинениями, выдвинутыми против некоторых сотрудников Секретариата — граждан Соединенных Штатов. Но главное значение проникнутого глубокой искренностью и волнением заявления Генерального Секретаря от 10 марта состоит в том, что в нем была дана полная картина затруднений, на которые ему приходится наталкиваться при исполнении своих обязанностей, и показаны причины этих затруднений.

65. Указав в начале моей речи на глубокое чувство ответственности, проявленное Генеральным Секретарем при вынесении этого вопроса на рассмотрение Ассамблеи, я хотел подчеркнуть, что он действовал исключительно по своей собственной инициативе. Действительно, ничто не вынуждало его на этот шаг. Ассамблея не требовала от него доклада по этому вопросу, и никем не было внесено предложения, требовавшего его рассмотрения. Единственно, на что можно указать в этой связи, — это обсуждение Пятым комитетом в декабре прошлого года [374-е заседание] предложения о рассмотрении заключения Комитета юристов [A/2364, приложение III], которое Председателем Пятого комитета было признано не подлежащим обсуждению, поскольку оно не подпадало ни под один пункт повестки дня Комитета.

66. Но, сознавая свои обязанности, Генеральный Секретарь ясно понял, что этот вопрос должен быть внесен на рассмотрение Ассамблеи. Расследование поведения членов Секретариата — американских граждан — вызвало большие толки; на страницах некоторых газет велась кампания против Организации Объединенных Наций; у сотрудников Секретариата создалось подавленное настроение. Все это повлияло на решение Генерального Секретаря предпринять этот шаг. Но у нас нет никаких оснований считать, что г-н Трюгве Ли ищет оправдания своих поступков, и не уверен в том, что он действовал правильно. Моя делегация далека от этой мысли и считает, что, общая Ассамблее о решениях, которые ему пришлось принять, г-н Ли просил у нее руководства и поддерж-

ки на будущее, чтобы, когда ему снова придется принимать аналогичные решения, Ассамблея знала, какие он имеет к тому основания.

67. Следует также отметить, что, когда в своей речи 10 марта г-н Трюгве Ли просил Ассамблею о руководстве и помощи Генеральному Секретарю, вопрос о выборах его заместителя, ставших необходимыми после подачи им заявления об отставке, уже стоял на повестке дня Ассамблеи и Совета Безопасности, и его замена другим лицом уже считалась решенной. Значит, обращаясь со своей просьбой, г-н Ли имел в виду не себя, а нового Генерального Секретаря, кто бы ни занял этот пост. Таким образом вопрос этот теряет личный характер, и, обсуждая его, Ассамблея должна думать не о прошлом, а о будущем.

68. Моя делегация согласна с Генеральным Секретарем в том, что трудности, на которые ему пришлось натолкнуться при выполнении своих обязанностей, в значительной степени вызываются все более и более серьезными политическими разногласиями, царившими в мире после того, как возникла Организация Объединенных Наций. Эти трудности ощущались во всей работе Генерального Секретаря и, в особенности, в его усилиях создать для Организации Секретариат с компетентным и ответственным штатом сотрудников. К сожалению, Ассамблея не в силах помочь Генеральному Секретарю в борьбе со всеми этими трудностями. Соблюдение государствами-членами Организации постановлений Устава относительно независимости Генерального Секретаря, более правильное понимание его обязанностей общественным мнением страны, предоставившей гостеприимство Центральным учреждениям Организации Объединенных Наций, непоколебимая решимость персонала Секретариата действовать строго в соответствии со своим положением сотрудников международной гражданской службы — все это, несомненно, гораздо больше поможет улучшению положения, чем какое бы то ни было решение, которое Ассамблея может принять по этому вопросу. Это понял и сам Генеральный Секретарь, указавший нам в своей речи 10 марта, что он не считает необходимым изменение действующего в настоящее время Положения о персонале.

69. Генеральный Секретарь стал на эту точку зрения, несомненно, потому, что он считает, что Устав и Положение о персонале дают ему достаточно возможностей для удовлетворительного исполнения своих обязанностей по созданию и содержанию штата сотрудников международной гражданской службы для обслуживания Организации. По мнению делегации Венесуэлы это в принципе правильно; тем не менее очевидно, что в сложном аппарате Секретариата есть какие-то недочеты и чего-то не хватает, так как иначе Ассамблее не пришлось бы посвящать так много своего драгоценного времени рассмотрению вопроса о положении персонала в настоящий момент, когда ей столько внимания нужно уделять более серьезным вопросам.

70. Если, по тщательном рассмотрении этого вопроса, Ассамблея решит, что необходимо издать новые положения о персонале или внести поправки в действующее в настоящее время Положение, она должна не колеблясь это сделать. Для Организации чрезвычайно важно не стеснять свободу действий Генерального Секретаря в пределах его компетенции,

в особенности во всецело переданном в его ведение вопросе подбора и службы сотрудников. Но нельзя забывать о статье 101 Устава, предусматривающей, что Генеральный Секретарь должен в данном случае действовать согласно правилам, устанавливаемым Генеральной Ассамблеей. Чтобы пояснить позицию, занятую моей делегацией в этом вопросе, я упомяну об одном новом правиле, которое Ассамблея могла бы принять. Как вам известно, Генеральный Секретарь, по рекомендации Комитета юристов, уже создал консультативную группу из пяти членов в помощь себе в трудных вопросах, касающихся персонала. Это весьма похвальная мера, принятая Генеральным Секретарем в полном соответствии с его административными полномочиями в области, всецело переданной в его ведение. Но не лучше ли было бы Ассамблее издать новое положение о персонале и включить в него правила относительно организации, назначения и функций этой группы? Ведь в таком случае в глазах публики и — что еще важнее — в глазах Секретариата консультативная группа будет поддержана всем авторитетом Ассамблеи. Помимо того, если Генеральный Секретарь будет действовать согласно советам консультативной группы, он будет нести менее тяжелую ответственность за свои решения и его решения будут давать меньше поводов для критики.

71. Хотя вопрос этот был вынесен на рассмотрение Ассамблеи, для того чтобы осведомить ее о совершившихся фактах, моя делегация полагает, что настоящая дискуссия должна преследовать более конструктивную цель. Мы должны попытаться обеспечить Организацию Секретариатом, который, говоря словами Устава, стоял бы на «высоком уровне работоспособности, компетентности и добросовестности», и, с другой стороны, мы должны полностью гарантировать персоналу его права лояльных сотрудников Организации и создать у него уверенность в том, что любое обвинение против него будет расследоваться с соблюдением всех возможных гарантий. Но в то же время государства-члены Организации должны иметь уверенность в том, что сотрудники Секретариата полностью воздерживаются от всякой направленной против них подрывной деятельности. В этом состоит, с точки зрения нашей делегации, подлинное значение настоящих прений. Недавние хорошо нам всем известные события являются лишь одним из факторов в общем положении, и они служат только непосредственным предлогом для обсуждения гораздо более широкой проблемы.

72. Поэтому моя делегация считает, что на настоящей сессии вопрос этот не может быть рассмотрен Ассамблеей во всей его полноте. Иначе говоря, я считаю, что вопрос нуждается в более полном и детальном изучении после окончания настоящей сессии Ассамблеи, чтобы дать возможность Ассамблее принять на следующей сессии те решения, которые она найдет нужными.

73. Заглавие доклада Генерального Секретаря создает такое впечатление, словно в нем идет речь обо всей проблеме политики по отношению к персоналу, тогда как на самом деле доклад в первую очередь стремился довести до сведения Ассамблеи вопрос о некоторых служащих Секретариата, гражданах Соединенных Штатов, подозреваемых в подрывной деятельности. Вот почему значительная часть доклада

посвящена консультативному заключению Комитета юристов, назначенного Генеральным Секретарем для представления ему советов по некоторым аспектам этой проблемы. Этим объясняется также и ограниченный охват заключения юристов, которые рассматривали вопрос лишь в том аспекте, в котором он был перед ними поставлен, т. е. в аспекте подрывной деятельности против правительства страны, где находятся Центральные учреждения Организации.

74. Моя делегация в данный момент воздержится от замечаний по этому заключению, в ожидании, как я уже указал, дальнейшего обсуждения всего вопроса в Ассамблее, когда последняя, обладая более полной информацией по этому вопросу, будет готова принять окончательное решение. Но я хотел бы остановиться в кратких чертах на вопросе подрывной деятельности, который подробно рассматривается в заключении юристов.

75. Само собою разумеется, что в случаях, когда сотрудники Секретариата занимаются подрывной деятельностью, Генеральный Секретарь должен немедленно принять решительные меры к ее пресечению и к должному наказанию виновных, независимо от того, против какого государства-члена Организации эта деятельность направлена, и независимо от того, находятся ли Центральные учреждения Организации в этом государстве. Поскольку государства-члены Организации обязались уважать независимость Генерального Секретаря и признали, что в вопросах подбора сотрудников и оставления их на работе он ответственен только перед Ассамблеей, они, конечно, в свою очередь должны иметь гарантию в том, что администрация не потерпит среди персонала лиц, занимающихся подрывной деятельностью, направленной против них. Статья 100 Устава предоставляет сотрудникам Секретариата статус международных гражданских служащих, ответственных только перед Организацией и полностью свободных при исполнении своих обязанностей от давления на них со стороны государств-членов Организации; но вместе с тем эта статья налагает на них обязательство воздерживаться от всяких действий, которые могут отразиться на их статусе международных гражданских служащих.

76. Какие виды деятельности подпадают под эту категорию? По понятным причинам, Устав определяет общий принцип, не входя в детали. Однако достаточно продумать значение этого принципа, для того чтобы увидеть, что в эту категорию входят шпионаж, саботаж, систематическая клеветническая пропаганда, короче говоря, все виды подрывной деятельности.

77. Устав определяет только общий принцип, но Ассамблея развернула его и дала ему выражение в определенных правилах, как видно из статьи I Положения о персонале, утвержденного Ассамблеей в Париже на ее шестой сессии [резолюция 590 (VI)]. Эта статья ясно показывает, что Ассамблея желает, чтобы сотрудники Секретариата воздерживались от политической деятельности. Иначе говоря, эта статья указывает, что политическая деятельность несовместима со статусом международных гражданских служащих, присвоенным сотрудникам Секретариата. Таким образом статья I Положения о персонале не только требует от должностного лица, ставшего кандидатом на пост политического характера, оставить службу в

Секретариате [*правило 1.7*], но в ней также указывается сотрудникам Секретариата, что хотя от них и не требуется отказа от своих политических убеждений, они тем не менее должны, в силу своего международного статуса, проявлять во всех случаях надлежащую сдержанность и такт [*правило 1.4*].

78. Положение о персонале ясно указывает, что каковы бы ни были политические убеждения сотрудников Секретариата, они не должны проявляться в такой форме, чтобы это проявление могло быть истолковано как враждебное отношение к правительству какого-либо государства-члена Организации, ибо это несовместимо с их статусом международных гражданских служащих, требующим полного беспристрастия от всех, за кем он признается. Это мнение, новидимому, разделяется Генеральным Секретарем, и оно высказано в пункте 25 его доклада, где говорится: «В обещание лояльности по отношению к Организации Объединенных Наций и в предписываемые нормы поведения входит обязанность сотрудника Секретариата соблюдать беспристрастие и избегать предвзятости как в своей работе, так и в личном поведении». Новидимому большинство членов Подготовительной комиссии Организации Объединенных Наций имело в виду именно эти соображения, когда при обсуждении вопроса о назначении сотрудников Секретариата в Лондоне, в конце 1945 года, они пришли к тому заключению, что «вполне естественно, что персонал должен быть приемлем, насколько это возможно, для правительств государств-членов Организации, а также, что Генеральный Секретарь будет часто обращаться к отдельным правительствам и частным учреждениям с предложением сообщить данные о кандидатах на должности в Секретариате» [*A/2364, пункт 5*].

79. Правительства государств-членов Организации не потерпят направленной против них деятельности, проводимой в самой Организации сотрудниками, от которых Устав и Положение о персонале требуют проявления беспристрастия, сдержанности и такта при исполнении своих обязанностей в Организации. Никто не станет отрицать, что функции сотрудников Секретариата носят чисто административный характер, лишенный какого бы то ни было политического содержания. Любая кампания, направленная на подрыв престижа правительства какого-либо государства-члена Организации, тайно и систематически ведущаяся сотрудниками в Секретариате или вне его, должна немедленно караться Генеральным Секретарем, подобно любой иной подрывной деятельности, причем под это определение подпадает всякая деятельность, направленная на свержение правительств.

80. Моя делегация убеждена в том, что все государства-члены Организации должным образом оценят усердие, с которым Генеральный Секретарь стремится положить конец подрывной деятельности любого сотрудника Секретариата против правительства любого государства-члена Организации. Мы убеждены также, что в этих случаях Генеральный Секретарь, прежде чем налагать наказание, приложит все усилия к тому, чтобы произвести надлежащее расследование, с тем чтобы не оставалось никаких сомнений в справедливости его решения.

81. По уже приведенным мною соображениям моя делегация будет голосовать за проект резолюции, вне-

сенный Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией [*A/L.146*] с поправками, предложенными к нему Бельгией, Данией, Люксембургом, Нидерландами, Норвегией и Швецией [*A/L.147*]; в этой резолюции Генеральному Секретарю предлагается представить Генеральной Ассамблее на следующей сессии новый доклад, после рассмотрения его Консультативным комитетом по административным и бюджетным вопросам. Мы считаем совершенно правильным передачу этого вопроса на рассмотрение Консультативного комитета как технического органа, обладающего большим опытом в административных вопросах, касающихся Организации Объединенных Наций. Тот факт, что члены Комитета будут действовать в качестве экспертов, создает гарантию того, что вопрос будет рассматриваться со всем необходимым спокойствием и беспристрастием.

82. Г-н РОДРИГЕС-ФАБРЕГАТ (Уругвай) (*говорит по-испански*): В докладе Генерального Секретаря о принципах, применяемых по отношению к персоналу [*A/2364*], стоящем в настоящее время на рассмотрении Ассамблеи, и в его недавнем выступлении в Генеральной Ассамблее [*413-е заседание*] обсуждались весьма важные и сложные вопросы жизни и работы Организации Объединенных Наций. Хотя вопрос о принципах, применяемых по отношению к персоналу, поставлен на обсуждение Генеральной Ассамблеи в конкретной форме впервые, — возник он, как указывается в самом докладе, уже в первые дни существования Организации. Как Генеральный Секретарь указал в соответствующей части своей последней речи, этот вопрос требует принципиальной установки и конкретного решения, что даст возможность установить ясную и определенную линию дальнейшей политики Организации.

83. Я хочу отметить, что этот вопрос и соответствующий доклад были внесены на обсуждение пленарного заседания Генеральной Ассамблеи непосредственно, без предварительного обсуждения их в каком-либо комитете, и поэтому у нас не имеется доклада, выводов и заключений, которые мы могли бы принять за основу для настоящей дискуссии. Это, конечно, необычный порядок. Моя делегация надеется, что в данном случае исключение оправдано, и она хотела бы, чтобы в качестве компенсации членам Ассамблеи был представлен несложный материал, касающийся правовой стороны дела. Это облегчит как обсуждение вопроса, так и заключения и решение, к которым придет Ассамблея.

84. Но этого не было и не могло быть сделано в отношении такого важного и сложного вопроса, как тот, который мы сейчас обсуждаем. Мастерски изложенные соображения, которые приводились во время прений, — и к которым я хочу сейчас добавить мой скромный вклад от имени моей делегации и моего правительства, — ясно показывают, что настоящий вопрос не принадлежит к числу тех, которые можно обсудить за один день и с которыми можно покончить на одном пленарном заседании; он требует систематического изучения, и этого Генеральная Ассамблея пока еще не могла сделать. Этот вопрос не есть тема для академических речей. Он связан с важнейшими проблемами, касающимися настоящего и будущего Организации Объединенных Наций и принципов, на которых она основана, а также судьбы правительств,

поддерживающих эти принципы, и их стремления служить им. Мы не должны также забывать о том, что вопрос этот встал перед нами в связи или во всяком случае одновременно с другим вопросом — с уходом Генерального Секретаря со своего поста.

85. Прежде чем перейти к основному вопросу, разрешите мне засвидетельствовать глубокое уважение, с которым моя делегация всегда относилась и продолжает относиться к Генеральному Секретарю. Если позволите, я добавлю также несколько слов от себя лично и сообщу о том уважении, которое вызывали во мне высокие качества, проявленные г-ном Ли в течение многих лет в каждодневной работе в борьбе за идеалы и принципы, на которые, как и на самый факт существования Организации Объединенных Наций, человечество возлагает самые большие надежды.

86. С первого дня, когда я вручил г-ну Ли верительные грамоты, которыми меня почтило мое правительство, и до нынешнего дня я имел удовольствие работать в тесном контакте с ним и в тех случаях, когда мы были согласны, и когда наши мнения расходились. Независимо от наших взглядов, мы оба стремились найти пути, ведущие к благу человечества, к укреплению связи между народами и международного сотрудничества государств. Я имел возможность оценить высокие достоинства Генерального Секретаря и понять, как велико было его участие в деятельности мировой Организации. Этот день возник у меня в памяти, день глубоких неразрушимых эмоциональных переживаний, когда на заседании Генеральной Ассамблеи я услышал от самого г-на Ли подтверждение его решения об уходе в отставку. Я глубоко сожалею об этом решении. Никакие случайные разногласия не могут изгладить образа того борца за свободу и права человека, которым был и остается г-н Ли. Никакие страсти, раздуваемые вихрем политической борьбы, не сотрут в нашей памяти высоких качеств его сердца, созданных его верой. И, чтобы придать этим из глубины сердца сказанным словам их подлинный смысл, я обращаюсь с ними к г-ну Ли, дружбой с которым я горжусь, в тот момент, когда мы приступаем к рассмотрению его доклада по вопросу о персонале.

87. Как я уже сказал, моя делегация считает, что Генеральная Ассамблея не может принять окончательную резолюцию, не изучив предварительно различных сторон вопроса. Учитывая сообщенные нам во время прений факты и сделанные предложения, мы приходим к тому убеждению, что ввиду важности и сложности этой проблемы ее нельзя немедленно окончательно решить, а необходимо подвергнуть тщательному и беспристрастному изучению, может быть, поручив это группе, специально созданной с этой целью Генеральной Ассамблеей. Кроме того, ввиду постановки этого вопроса Генеральным Секретарем, представляется, что результаты этого исследования должны быть представлены Ассамблее на ее следующей сессии после того, как с ними ознакомятся государства-члены Организации. Этого требует самый характер исследуемой проблемы.

88. Изучением этого вопроса и всех относящихся к нему предложений должна быть достигнута основная цель — предоставить любой стране, оказывающей гостеприимство Организации, самую совершенную, самую полную и ненарушимую гарантию в том, что ни

сама Организация, как таковая, ни ее Секретариат, ни один из ее членов никогда не вызовут в этой стране никаких беспорядков и осложнений политического характера.

89. Должен добавить, что для подтверждения этого принципа нет нужды ни в каких исследовательских работах, дискуссиях, прениях, речах и специальных докладах. В этом нет нужды, потому что этот принцип содержится в Уставе и в Положении о персонале. Этот принцип признается в юридических и моральных обязательствах, которые несут члены Организации, а также и в юридических и моральных обязательствах Секретариата и его сотрудников.

90. Говоря об «оказывающем гостеприимство государстве», я конечно имею в виду любую страну, на территории которой расположен какой-либо орган Объединенных Наций и где ведется какая-либо деятельность Организации.

91. Разрешите мне напомнить, что здание, в котором мы сейчас находимся, новое помещение Организации, этот дворец за стеклянными стенами которого непрерывно снуют люди, это центр, куда устремляются исполненные тоской и надеждой взоры, куда обращаются труженики всего мира, где сосредоточена деятельность всех органов и учреждений колоссальной международной Организации — это здание построено на славной земле Соединенных Штатов Америки.

92. В истории Организации и в истории нашего времени ярко запечателся тот факт, что в момент, когда еще кровоточили раны, нанесенные человечеству в борьбе против развращенной порочности нацистской тирании, в Соединенных Штатах, в Сан-Франциско, стояла колыбель Организации, что Соединенные Штаты дали ей в Нью-Йорке то место, где она может работать и жить. Организация родилась на американской земле в счастливые дни антинацистского союза, и она продолжает жить и расти на этой земле.

93. Правда, как часто говорилось, все государства-члены Организации оказывают ей гостеприимство или, может быть, будут оказывать гостеприимство в будущем. Моя страна принимала у себя ряд органов Объединенных Наций, которые пользовались при этом полной свободой; они продолжают вести во многих областях свою гуманитарную работу на территории Уругвая. Правильно и то, что Организации оказывают гостеприимство страны, не состоящие ее членами, ибо там находятся помещения Организации. Но подлинный центр Организации находится здесь, и самая ответственная ее работа ведется здесь — на берегах этого чудесного острова, в самом сердце этого великого американского города, на земле и под солнцем великой страны, ставшей в новые времена великим фактором мировой истории и центром, на который с надеждой устремляются взоры человечества.

94. Как указывается в докладе Генерального Секретаря и в Уставе, Организация Объединенных Наций, как таковая, несет совершенно определенные обязанности по отношению к стране, оказывающей ей гостеприимство. Если бы Генеральная Ассамблея с самого начала, априори, поставила вопрос таким образом, то, конечно, никакого вопроса не возникло бы. Но как бы ни подходить к этому вопросу, априори

ри или апостериори, никто не может отрицать или отказаться от признания принципа, запрещающего международным гражданским служащим, работающим в Организации Объединенных Наций, заниматься какой бы то ни было политической деятельностью. Никто никогда не сможет утверждать, что лицо, не подчинившееся этому правилу, может продолжать состоять сотрудником Организации. Никто не отказался бы выработать, установить и проводить в жизнь такой порядок, согласно которому в международный секретариат не допускаются, не должны допускаться и никогда не будут допускаться лица, виновные в политических или уголовных преступлениях, или лица, участвующие в деятельности, направленной против правительства или учреждений страны, оказывающей гостеприимство Организации, старающиеся проникать в ее государственные тайны, нарушающие ее законы или пренебрегающие ими. Этот принцип ясен как день, тверд и неизменен как приказ.

95. Но если это так, то в чем же дело? Разве это когда-либо оспаривалось? Разве возникли какие-то сомнения относительно полномочий Генерального Секретаря, являющегося олицетворением власти самой Организации? Я позволю себе сказать, что, по-моему, на эти вопросы ответить нетрудно.

96. Переходя к обсуждаемому нами вопросу, я хочу обратить внимание членов Генеральной Ассамблеи на статью 1.4 Положения о персонале: «Поведение сотрудников Секретариата всегда должно соответствовать их статусу международных служащих». До этого пункта статьи 1.4 положения о персонале ограничиваются повторением положений и постановлений Устава. Далее, статья гласит: «Они не могут заниматься деятельностью, несовместимой с надлежащим выполнением их обязанностей в Организации Объединенных Наций. Они должны воздерживаться от всех действий и, в частности, от всех публичных выступлений, которые могут неблагоприятно отразиться на их статусе». В конце статьи говорится: «Хотя и не предполагается, что сотрудники откажутся от своих национальных чувств или политических или религиозных убеждений, тем не менее они должны в силу своего международного статуса проявлять во всех случаях надлежащую сдержанность и такт».

97. Это еще не все. В статье 1.8 Положения, после повторения постановления Устава, согласно которому привилегии и иммунитеты, присвоенные Организации в силу статьи 105, предоставляются исключительно в интересах Организации, добавляется: «Эти привилегии и иммунитеты не могут служить оправданием для тех сотрудников, которые пользуются ими для уклонения от выполнения своих личных обязательств или несоблюдения законов и полицейских правил».

98. Из этого следует, что как в отношении политической деятельности персонала, так и в отношении соблюдения законов и полицейских постановлений, Устав и Положения о персонале точно определяют границы, которые нельзя преступить, не совершив тяжкого проступка, состоящего в нарушении законов страны, предоставляющей гостеприимство Организации, и предоставленных ей гарантий. Требование соблюдения этих законов и гарантий является неотъемлемым правом оказывающей гостеприимство страны.

99. Из всего этого видно, что Организацией предусмотрены необходимые гарантии в отношении государства, оказывающего ей гостеприимство. Они предусмотрены в Уставе и в Положении о персонале. Поэтому Генеральный Секретарь имеет право принимать меры к соблюдению этих гарантий, и мы, со своей стороны, вполне убеждены, что при исполнении своих обязанностей Генеральный Секретарь всегда действовал в соответствии с этими принципами и предписаниями.

100. Я уже высказал свои чувства к Генеральному Секретарю и мое мнение о его намерениях и позволю себе сказать ему, что в своей деятельности он должен был бы не только руководствоваться предписаниями Устава и предписаниями Положения о персонале, но, в работе на пользу великого международного дела Организации Объединенных Наций, он должен был также рассчитывать на всемерное содействие правительств и работающих с ним здесь в Центральных учреждениях постоянных делегаций, сотрудничество с которыми установилось еще до того, как он вступил в исполнение своих обязанностей. Для Генерального Секретаря было бы достаточно и, как мне кажется, всегда было достаточно забить тревогу или обратиться с призывом о содействии, для того чтобы получить внимание и помощь. Об отсутствии сотрудничества нельзя заключать из того, что, пытаясь разрешить этот вопрос, Генеральный Секретарь искал содействия в других кругах и, прежде чем обратиться к работающим с ним постоянным делегациям, запросил заключение трех юристов, что он счел нужным обратиться к Генеральной Ассамблее не до, а после того, как произошли известные всем события, и после того, как он уже получил заключение юристов. Стремление к сотрудничеству имело всегда. Как я сейчас укажу со всей должной скромностью, в вопросах персонала я неоднократно имел случай от имени моей делегации и некоторых других делегаций делать представления Генеральному Секретарю и просить его о пересмотре некоторых мероприятий, противоречащих, по нашему мнению, нормам административного права, которыми необходимо постоянно руководствоваться в работе такой организации, как наша, как при установлении обязанностей персонала, так и при защите и осуществлении его прав.

101. Поэтому, хотя я и не возражаю, я не считаю необходимым, чтобы в резолюции, обращенной к правительствам государств-членов Организации, чьи постоянные представители сотрудничают с г-ном Ли, говорилось сейчас о целях Организации Объединенных Наций, стремящейся к высокому идеалу международного согласия, и о тех административных, политических и правовых идеалах, которыми проникнут весь этот вопрос, как будто они обо всем этом забыли.

102. При рассмотрении этого вопроса нужно учитывать в первую очередь прямые положения Устава, касающиеся полномочий Генерального Секретаря в области управления Организацией, а также нормы, установленные как для сотрудников Секретариата, так и для сотрудников всех органов Объединенных Наций.

103. Как уже было указано моими уважаемыми коллегами и притом указано даже лучше, чем могу это сделать я, полномочия Генерального Секретаря и нормы для персонала установлены статьями 97, 100 и 101 Устава. К этому надо добавить, что положения

этих трех статей Устава были приняты за основу во время обсуждения вопроса и при принятии решений по нему в Подготовительной комиссии Организации Объединенных Наций и в прениях и постановлениях самой Генеральной Ассамблеи в 1945 году, немедленно после Конференции в Сан-Франциско, и в 1946 г. на первой сессии Генеральной Ассамблеи в Лондоне. Но даже в то время некоторые делегации придерживались другого принципа, создававшего даже впечатление, что согласно ему полномочия Генерального Секретаря, касающиеся приема сотрудников, должны быть ограничены. Сторонники этого принципа считали, что назначения сотрудников Секретариата должны утверждаться правительствами тех государств-членов Организации, гражданами которых являются кандидаты на должности.

104. Этот вопрос упоминался также и на заседаниях Ассамблеи, и для надлежащего его понимания его нужно связать с теми факторами, которые привели нас к принятию действующих в настоящее время постановлений. В то время указывалось, что Генеральный Секретарь должен обращаться к отдельным правительствам и частным учреждениям с просьбой сообщить данные обо всех кандидатах на должности в Секретариате. Тем не менее был принят принцип, установленный Уставом и развернутый в Положении о персонале. Согласно этому принципу Генеральный Секретарь имеет самые широкие полномочия для приема сотрудников и, следовательно, для решения вопроса об окончании их службы и их увольнении. Но самая природа единоличного правления такова, что оно весьма легко перерождается в то, что мы обычно называем произволом, причем процесс перерождения сначала идет медленно, а затем часто принимает головокружительные темпы. Учитывая эту возможность и чтобы не дать нам впасть в режим произвола, — я в данном случае не имею в виду действий Генерального Секретаря, — Генеральная Ассамблея утвердила положение, предусматривающее, среди прочего, учреждение Административного трибунала, имеющего право отменять несправедливые решения и защищать права сотрудников, к которым нельзя подходить, исходя только из того, какие обязанности они выполняют.

105. Но в этом вопросе консультативное заключение юристов, назначенных Генеральным Секретарем [A/2364, приложение III], идет гораздо дальше решений Ассамблеи или, во всяком случае, производит впечатление, что оно идет дальше. Об этом уже упомянул наш уважаемый коллега представитель Норвегии в первый день прений [416-е заседание].

106. В своем заключении юристы выдвинули теорию, в которой они, повидимому, пошли дальше решений Ассамблеи и полномочий, предоставленных Ассамблее Уставом Организации Объединенных Наций. Три юриста начинают с заявления, «что существующий порядок производства дел в Объединенной апелляционной коллегии и в Административном трибунале неприменим в рассматриваемых нами по этому пункту случаях». Далее, они утверждают, что Генеральный Секретарь должен отказать Объединенной апелляционной коллегии или Административному трибуналу в сообщении информации, предоставленной Консультативной группе.

107. Предположим, что этот метод будет применяться к администрации Организации Объединенных Наций.

Предположим, что мы согласимся с принципом, согласно которому информация и доказательства не должны представляться Административному трибуналу, являющемуся апелляционной инстанцией, в которую сотрудники Секретариата могут обращаться для защиты своих прав. Предположим, что мы последуем совету юристов и эта информация и доказательства не будут сообщены Трибуналу. В таком случае создастся положение, при котором Административный трибунал, беря на себя рассмотрение жалобы, не сможет изучить, узнать и взвесить документы, на основании которых подавший жалобу сотрудник был уволен.

108. Если я и другие представители правильно понимаем эту часть консультативного заключения юристов, — заключения, рекомендованного Генеральным Секретарем, — то я отказываюсь принимать его в соображение. Я не могу его рассматривать как норму права. Я не могу поверить, что кто-либо может принять как норму права запрещение рассматривать доказательства, на которых основывает свою жалобу сотрудник, считающий себя ущемленным в правах и просящий апелляционный суд о восстановлении нарушенной справедливости. Я отказываюсь рассматривать как норму права любой принцип, который я считаю непригодным.

109. Стоящий на нашем рассмотрении вопрос имеет еще несколько особых аспектов. Но прежде, чем продолжать, я хотел бы заранее сказать, что если я и другие представители неправильно понимаем эту часть консультативного заключения трех юристов, то я заранее извиняюсь за это и охотно приму все необходимые поправки. Если мое толкование ошибочно, это будет лишним доказательством того, что мы правы, требуя более внимательного рассмотрения этого вопроса. Мы не можем признать окончательным приговором по делу (*res judicata*) документ, составленный в таких туманных и непонятных выражениях и столь неудовлетворительный с юридической точки зрения.

110. Представитель Франции сказал вчера на заседании Ассамблеи [418-е заседание], что обстоятельства сделали эту дискуссию необходимой. Он сказал, — и я разрешу себе повторить его слова в более ясной форме, — что для официального оптимизма больше нет места и что больше нельзя закрывать глаза на кризис, через который проходит Секретариат. Этот кризис, по его утверждению, касается не только отношений между властями и известным сектором обществественности страны, оказывающей гостеприимство Организации; кризис наблюдается и внутри самой Организации.

111. Что касается нас, то, не желая приходить к слишком поспешным выводам относительно характера этого кризиса, если он действительно существует, мы можем только сказать, что вопрос о персонале Организации Объединенных Наций имеет две стороны: чисто административную, внутреннюю сторону и сторону политическую, о которой идет речь в рассматриваемом нами докладе. В отношении первой стороны дела мне достаточно сказать, что моя делегация, как и другие латино-американские делегации, уже делала дружественные представления Генеральному Секретарю относительно некоторых административных решений по вопросам персонала, которые она считала произвольными. Эти дела репались весьма причудливым, чтобы не сказать произвольным образом, и, во всяком случае, необычным порядком.

112. Так как каждый представитель невольно в первую очередь думает о порядках своей страны, я хочу добавить, что моя делегация не может допустить применения руководителями администрации Организации Объединенных Наций порядка, упраздненного в административном праве Уругвая, потому что он был признан произвольным. Когда возникали такие случаи, не имевшие никакого отношения к политической или подрывной деятельности, мы всегда спрашивали себя, что же представляют собою эти «высокие нормы», на которые делались ссылки для отказа в постоянном контракте сотрудникам, прослужившим несколько лет и получавшим повышение по службе.

113. Мы говорили, что административное право не есть нечто химерическое, неопределенное и изменчивое, чем можно пользоваться, чтобы создавать вокруг сотрудников атмосферу неуверенности, в которой они чувствовали бы себя так, как будто они окружены призраками. Надо сказать прямо, что один из этих призраков — беспричинные увольнения, ставящие служащих в очень тяжелое материальное положение, и, что еще хуже, окружающие их всеобщим, ничем не вызванным недоверием.

114. Когда так называемые «высокие нормы» являются руководящим принципом всего управления организации, подобной нашей, о них нельзя говорить отвлеченно. Они должны быть ясно и точно определены, формулированы и конкретизированы, так как иначе весь персонал, живые люди, работающие в нашей Организации, будут во власти произвола.

115. В связи с этим я хочу напомнить о том, что сказал вчера в своей речи представитель Франции:

«Сейчас ни у кого из сотрудников Секретариата нет уверенности даже в сегодняшнем дне, не говоря уже о завтрашнем. Ни один сотрудник не может твердо надеяться на карьеру в Секретариате. В результате, между различными элементами персонала не создано подлинного единства; чувство профессиональной солидарности, сознание принадлежности к коллективу международных гражданских служащих не получили надлежащего развития...» [пункт 116].

Я не знаю, правильно ли определил положение представитель Франции, но, во всяком случае, его оценка заслуживает быть отмеченной. С позволения Генерального Секретаря, я хотел бы возобновить с этой трибуны обмен мнениями по вопросу, о котором я часто имел честь с ним вести разговор и о котором он здесь говорил. Я хочу сказать, что с чисто административной точки зрения, оставляя в стороне все политические соображения, необходимо определить эти «высокие нормы» администрации, от которых зависят постоянные назначения и, таким образом, судьба часто очень заслуженных сотрудников Секретариата.

116. Я предпочел бы принять такую норму права, согласно которой постоянные контракты выдавались бы иногда даже сотрудникам, не имеющим особенно выдающихся заслуг, чем положение, в силу которого, во имя совершенно туманных «высоких норм», в постоянном контракте отказывается сотрудникам, заслужившим его годами работы в Организации. Я говорю это потому, что у нас в Уругвае особенно строго соблюдаются принципы административного права, применяемые на гражданской службе и определяющие права и обязанности гражданских служащих. Что касается политических убеждений, то я могу сказать, что уругвайские гражданские служащие, где бы они ни нахо-

дились, дома или за границей, могут быть сторонниками или противниками политики и действий своего собственного правительства — это их дело. Это вопрос личных убеждений, вопрос совести. Требования, предъявляемые к гражданским служащим, установлены в уругвайской конституции. Согласно конституции гражданский служащий может быть уволен только в том случае, если ему предъявлено доказанное обвинение в плохой работе, в упущениях по службе и серьезных проступках, причем увольнение в этих случаях производится с разрешения Сената Уругвайской Республики.

117. Мы утверждаем, что правовые основы и защита свобод необходимы для жизни и процветания демократии. Мы утверждаем, что Организация Объединенных Наций является чистейшим воплощением демократических стремлений народов всего мира. Мы настаиваем на том, чтобы в Организации Объединенных Наций неустанно проводились принципы, за которые люди со всех концов земли боролись с таким героизмом и с такой верой под знаменами Союзных держав.

118. Но, как уже говорили другие представители, рассматриваемая нами сейчас проблема имеет и другие особые стороны. Один представитель указал, что в нынешних условиях настоящая дискуссия была бы неуместной; но мы уже обсуждали этот вопрос и будем продолжать обсуждать его с Генеральным Секретарем, которому мы, вполне на него полагаясь, поручили найти решение административной проблемы, имея при этом в виду нормы и принципы, а не интересы отдельных лиц и даже отдельных стран.

119. Существенное принципиальное значение имеет также юридическая и политическая сторона вопроса. Об этом убедительно свидетельствуют общие прения, в ходе которых вопрос рассматривался в этих различных аспектах. В прениях выявился ряд вопросов, которые необходимо изучить или, по крайней мере, обдумать. Неправильно поступают те, кто предлагает закрыть прения, как будто вопрос уже решен. Вопрос возник вне Ассамблеи, без ее вмешательства. Ассамблея начала обсуждать этот вопрос без рассмотрения его в комитете или в одной из ее обычных рабочих групп; Ассамблея не анализировала фактическую сторону дела и обстановку, в которой вопрос возник, не взвесила отдельных его элементов, и, однако, ряд представителей уже поставил в этой связи вопросы основного, принципиального значения.

120. Я хочу упомянуть о некоторых вопросах юридического характера, поднятых или сформулированных во время прений. Один из этих вопросов состоит в том, применимы ли законы государства, в котором находятся Центральные учреждения Организации, к гражданам этого государства, являющимся сотрудниками Секретариата Организации Объединенных Наций? Другой вопрос — применимы ли эти законы в отношении этих сотрудников Секретариата не только тогда, когда они работают на территории государства, в котором расположены Центральные учреждения Организации, но и тогда, когда они исполняют свои обязанности вне пределов территории, на которую распространяется юрисдикция этого государства? Как я уже сказал, упоминая о гарантиях, которые должны быть даны стране, оказывающей гостеприимство Организа-

ции, не может быть сомнения в том, что законы этого государства распространяются на его граждан. Есть еще один юридический вопрос — распространяются ли законы государства, в котором расположены Центральные учреждения Организации Объединенных Наций, на граждан других государств-членов Организации?

121. Есть еще и следующий вопрос: применимо ли определение политических преступлений, принятое законами страны, оказывающей гостеприимство Организации, к гражданам других стран, в законодательстве которых те же преступления определяются иначе?

122. Здесь был поднят также вопрос, может ли сотрудник, являющийся гражданином Соединенных Штатов, подвергаться наказанию, если он пользуется правом отказа от дачи показаний, предоставленным ему конституцией Соединенных Штатов.

123. Другой вопрос состоит в том, может ли правительство какого-либо другого государства-члена Организации, помимо государства, оказывающего гостеприимство Организации, помешать приему на работу или добиться увольнения своего гражданина за то, что он не является политическим сторонником этого правительства или объявлен его врагом.

124. Я мог бы указать на целый ряд других вопросов юридического и политического характера, поднятых впервые во время этих прений. При таких обстоятельствах в этой стадии работы Ассамблеи уже следует спросить, можно ли считать эти вопросы решенными и урегулированными в ходе прений, без их предварительного обсуждения или изучения? Можно ли считать упомянутые мною юридические вопросы решенными? И на основании каких критериев? На основании критериев, принятых Генеральным Секретарем?

125. Нам было предложено считать рассмотрение этого вопроса законченным и выразить уверенность в том, что Генеральный Секретарь будет следовать положениям Устава. Это предложение положено в основу проекта резолюции, внесенного тремя делегациями [A/L.146]. Но когда представители двух из этих делегаций изложили нам свои взгляды и принципы, положенные в основу проекта резолюции, то оказалось, что они занимают противоречивые позиции и высказывают взгляды, которые вряд ли могут быть объединены в одном проекте резолюции.

126. Как можем мы отказаться от изучения этих вопросов до конца? Как можем мы от этого отказаться, особенно если изучение их не связано ни с прекращением, ни с нарушением тех полных гарантий, которые мы обязаны предоставить в этом деле стране, оказывающей гостеприимство Организации? Разве сам Генеральный Секретарь не сказал, что не все принципы, изложенные в консультативном заключении Комиссии юристов, которую он просил о заключении и совете, представляются ему приемлемыми? Он это сказал, мы все это слышали. Какие же принципы в консультативном заключении, о котором он сам просил и которое он сейчас нам передал, он принимает и какие он отвергает?

127. Когда Генеральный Секретарь решил руководствоваться в своей политике по отношению к персоналу принципами, установленными Комиссией юристов, были ли его подчиненные осведомлены лучше, чем

мы теперь о том, какие именно принципы Генеральный Секретарь нашел неприемлемыми и какими он сейчас руководствуется, изменяя свою административную политику? Что касается меня, то я не мог разобраться, в чем состоит несогласие Генерального Секретаря с затребованным им консультативным заключением юристов. Я не критикую. Я ограничиваюсь тем, что излагаю с этой трибуны содержание документов и заметок, которые могли бы быть с большим успехом использованы для спокойного и вдумчивого исследования этого вопроса, чем для речи на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. Я только собираю материал, на основании которого можно будет прийти к окончательным выводам, и не делаю из этого материала никаких заключений критического характера.

128. Во всяком случае, если Генеральный Секретарь не нашел возможным согласиться со всеми положениями консультативного заключения по данному вопросу, о котором он сам просил, то из этого можно сделать логический вывод (если логика, вообще, имеет какое-либо значение), что и мы, и более ответственные инстанции, т. е. наши правительства, должны выяснить, в какой мере мы сходимся во мнениях по каждому рассматриваемому пункту. А этого во время одной дискуссии на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи сделать нельзя.

129. Но не требуется заключения юристов, чтобы понять, что вопросы можно систематически изучать и находить им окончательное решение только путем строгого соблюдения установленного порядка. Само собою разумеется, что Устав и Положение о персонале дают Генеральному Секретарю право решать вопрос об увольнении сотрудников Секретариата за нарушение законов или Положения о персонале, независимо от того, идет ли речь о политическом преступлении или о нарушении уголовных законов. Иными словами, Генеральный Секретарь обладает всей полнотой власти и всеми полномочиями, чтобы при моральной поддержке Организации Объединенных Наций дать стране, оказывающей гостеприимство Организации полную гарантию в том, что его подчиненные будут воздерживаться от участия в политической и подрывной деятельности.

130. Мы рассматриваем этот вопрос в момент, когда, повидимому, ряд факторов влияет на общественное мнение Соединенных Штатов в неблагоприятном для Организации смысле. И в то же время Генеральный Секретарь, как указал уже ряд других представителей, сообщил нам, что за все время произошел только один случай, когда сотрудник Организации Объединенных Наций оказался виновным в проступке политического характера. Этим фактом Секретариат может гордиться, и его нужно должным образом подчеркнуть. Как я уже неоднократно говорил г-ну Ли, как один из тех, кто отдаст все свои силы работе в Организации Объединенных Наций в качестве представителя своего правительства, я считаю своим долгом выразить сотрудникам Организации Объединенных Наций не только мое величайшее уважение, но и мою глубокую благодарность за помощь и содействие, которые они всегда мне оказывали при выполнении возложенных на меня моим правительством обязанностей.

131. В Организации нет и не может быть места лицам, работающим только для заработка, или тем, которых только страх заставляет подчиняться моральным законам. Организация Объединенных Наций служит высокому идеалу человеческого братства. Перед моим умственным взором встают сейчас сотрудники Организации Объединенных Наций, мужчины и женщины всех возрастов, специалисты и административные работники, работники умственного труда и работники физического труда, устные и письменные переводчики, которые в этот момент прилагают все свои силы к тому, чтобы передать на других языках то, что я хочу сказать в своей скромной речи; сотрудники Организации Объединенных Наций, которые, пересекая небеса, моря и континенты, несут нуждающимся, страдающим детям во всех концах света хлеб и пищу от Международного чрезвычайного фонда помощи детям; рабочие и специалисты Продовольственной и сельскохозяйственной организации, Всемирной организации здравоохранения и Международной организации труда, которые, работая на пользу наших современников и будущих поколений, снабжают людей пищей, улучшают их здоровье, укрепляют права профсоюзов в противовес жестокому праву сильного, осушают болота и открывают пути к здоровью и жизни; комитеты и делегаты Совета по Опеке направляющиеся нашей Организацией как поборники социальных прав в самоуправляющиеся территории и к народам, еще не достигшим самоуправления, чтобы проводить там в жизнь принципы Устава; комиссии и представители Экономического и Социального Совета утверждающие экономические и социальные права человека как основу политической свободы и достоинства человеческой личности; сотрудники выездных миссий и комитетов Генеральной Ассамблеи направляющиеся повсюду, где царит горе и опасность, чтобы восстанавливать независимость, устранять препятствия к прогрессу человечества, содействовать установлению мира для всех людей, для всех народов, для всех матерей, приносящих миру свой священный дар — своих сыновей, а с ними любовь и надежду, и трудящиеся для того, чтобы эта любовь и эта надежда не погибли в огне войны и чтобы прогресс и братство навсегда избавили человечество от чувства страха.

132. Такова Организация Объединенных Наций, и такой она должна остаться — со своими преданными сотрудниками, со своей администрацией, со своими представителями правительств, с принципами своего Устава как верховного закона и со своей священной миссией служения разуму и добродетели для того, чтобы оправдать надежды человечества и оказаться достойной доверия всех народов и всех стран.

133. Так пусть же Организация выполнит свою задачу при содействии и доверии народа того государства, которое оказало ей гостеприимство, тех Соединенных Штатов Америки, на чьей славной земле стоит это здание. Да будет мне позволено снова обещать Организации сотрудничество делегации Уругвая, представляющей страну действенной демократии, а вместе с тем — пообещать и впредь, как и прежде, не враждовать с Генеральным Секретарем, а оказывать ему мое скромное содействие в борьбе за создание всех требуемых справедливостью и моралью гарантий для внешнего мира и непоколебимо держаться

в этих стенах принципов права и добродетели, создающих величие Организации и славу народов.

Требование о включении дополнительного пункта в повестку дня седьмой сессии: доклад Генерального комитета (A/2379)

[Пункт 7 повестки дня]

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я знаю, что сейчас уже поздно, но перед тем как закрыть заседание, я хотел бы, с согласия Ассамблеи, подвергнуть рассмотрению находящийся сейчас на нашем рассмотрении доклад Генерального комитета [A/2379]. В этом докладе содержатся две рекомендации, которые, я надеюсь, не вызовут слишком больших возражений. Пункт 2 этого документа гласит:

«Генеральный комитет постановил рекомендовать Генеральной Ассамблее включить этот вопрос в повестку дня в следующей редакции:

«Жалоба Вирманского Союза на агрессивные действия против него со стороны правительства Китайской Республики».

Кроме того, было решено рекомендовать передачу указанного вопроса Первому комитету для рассмотрения и доклада».

135. Имеются ли возражения против включения этого вопроса в повестку дня согласно рекомендации Генерального комитета? Если возражений нет, вопрос будет включен в повестку дня.

Предложение принимается.

Организация работы Генеральной Ассамблеи: доклад Генерального комитета (A/2379)

136. Г-н ХАЛИДИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Я выступаю по вопросу о рекомендации Генерального комитета [A/2379, пункт 3] относительно отсрочки заседания до понедельника.

137. Вы вероятно помните, что первоначально Генеральный комитет предложил возобновить заседание во вторник утром. Очень многое говорит за это предложение. Во-первых, понедельник — день религиозного праздника, и, если бы мое правительство принадлежало к великой христианской религии и христианство было официальной религией Ирака, мы не решились бы предложить изменить день возобновления работы Ассамблеи. Но, поскольку мое правительство питает глубочайшее уважение к католической церкви, одному из величайших и самых гуманных институтов мира, и поддерживает с ней наилучшие отношения, мы склонны удлинить срок перерыва, с тем чтобы в него был включен понедельник — религиозный праздник. Это одно из наших соображений.

138. С другой стороны, продление перерыва даст делегациям, у которых сейчас не хватает персонала, возможность вести работу в своих канцеляриях более медленным темпом — этим я хочу сказать, что они смогут не приходить в Организацию в понедельник. Есть еще одно соображение, а именно, что многие представители хотят выехать из Нью-Йорка и хотели бы знать, каким количеством времени они располагают, чтобы спланировать свое время соответствующим образом.

139. Я убежден, что Председатель установит срок, удобный для большинства делегаций. Но если мы назначим возобновление заседаний на понедельник, то

делегации будут в неопределенном положении. Им легче будет распределить свое рабочее время и время досуга, если они будут знать наверное, что им нужно быть здесь во вторник утром.

140. По этим причинам, и по некоторым другим, изложением которых я не хочу обременять Ассамблею в этот поздний час, мы вносим предложение о возобновлении работы Ассамблеи во вторник утром.

141. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Внесена поправка к рекомендации, содержащейся в пункте 3, с тем чтобы назначить день возобновления работы Ассамблеи на вторник 7 апреля вместо понедельника 6 апреля 1953 года. Я ставлю на голосование поправку, предложенную делегацией Ирака.

Поправка принимается 26 голосами против 12, при 10 воздержавшихся.

Жалоба Бирманского Союза на агрессивные действия против него со стороны правительства Китайской Республики

[Пункт 77 повестки дня]

142. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Бирмы просит разрешения сделать

краткое заявление в связи с только что принятым Ассамблеей решением.

143. У КИН (Бирма) (*говорит по-английски*): Я чрезвычайно признателен г-ну Председателю за то, что в этот поздний час он дал мне слово, чтобы изложить позицию моего правительства по вопросу о только что принятом решении в связи с жалобой Бирманского Союза на агрессивные действия формозских войск.

144. Как бы то ни было, я хочу сказать, что если доклад Генерального комитета [A/2379] будет представлен на голосование, я, действуя от имени моего правительства, воздержусь от голосования. Сделаю я это по следующим причинам: во-первых, мое правительство признает только одно китайское правительство, а именно Центральное народное правительство Китайской Народной Республики; во-вторых, слово «Гоминдан» так хорошо известно во всем мире, что нет необходимости заменять его каким-либо другим словом; в-третьих, помня о словах римского поэта Горация в его «Сатирах»: *mutato nomine de te fabula narratur* (имя изменено, но речь идет о тебе), мы полагаем, что даже после того, как мы заменим название «Гоминдан» другим, нам все же придется рассказать всю историю о Формозе.

Заседание закрывается в 6 ч. 30 м. веч.